

Сяо Цзичун видел, как тяжело Янь Жаню. Он обернулся к Лу Мину, который застыл в стороне, не зная, куда себя деть от страха:

— Уходи.

Лу Мин и рад был бы сбежать. Раньше он восхищался Сяо Цзичуном — тот был лучшим во всём, уверенным в себе и всегда готовым вступить за справедливость. Но сейчас Лу Мину стало по-настоящему жутко.

Он сделал пару шагов, но, набравшись смелости, вернулся.

— То, что ты снял на фотоаппарат... это можно удалить?

Сяо Цзичун кивнул:

— Разумеется. Но только после того, как ты извинишься перед Янь Жанем. Иначе — никакой очистки памяти.

Лу Мин почувствовал, как невидимая удавка на шее чуть ослабла.

— Янь Жань, прости, — выдавил он, глядя на парня. — Я не должен был завязывать твои штанины узлом.

Затем он перевёл взгляд на Цзичуна:

— Теперь удалишь видео?

Взгляд Сяо Цзичуна был таким же ярким, как осеннее небо над ними — глубоким и пронзительным. Он с усмешкой покачал головой:

— Сам ведь понимаешь, ему не такие извинения нужны.

— Да что тебе ещё от меня надо?! — Лу Мин едва не сорвался на крик.

Но перед глазами тут же всплыло собственное лицо из того видео: перекошенное от злобы, полное неприкрытой ненависти. Он сам испугался этого зрелища. Он нахмурился и снова посмотрел на Янь Жана:

— Прости меня. Я просто выплеснул на тебя свою злость. Я был неправ.

Снова взгляд на Сяо Цзичуна:

— Ну теперь-то удалишь?!

Цзичун посмотрел вниз. Янь Жань сидел на траве, уткнувшись лицом в колени, и, казалось, вообще не замечал их присутствия.

— Видишь? — констатировал Сяо Цзичун. — Опять не то.

Лу Мину было и обидно, и страшно, но в голове что-то начало проясняться.

— Послушай, Янь Жань, — заговорил он тише. — Нельзя нравиться всем подряд. Меня вон тоже все дразнят «земляной обезьяной» только из-за того, что я коротышка и приехал из деревни. Говорят, акцент у меня деревенский. Прицепились с этим прозвищем... Да, ты многим не нравишься, но Сяо Цзичун-то к тебе хорошо относится! А со мной никто так не дружит! Чего тебе ещё не хватает?

Янь Жань поднял голову. Его глаза покраснели.

Лу Мин тоже был на грани — он и впрямь был почти на голову ниже Сяо Цзичуна.

Янь Жань, которого только что так больно ранили слова одноклассника, вдруг почувствовал к нему жалость.

— Ты просто недавно перевёлся, поэтому ещё не завел друзей, — тихо ответил он. — А мы с Сяо Цзичуном соседи, у нас совсем другая ситуация.

Лу Мина эти объяснения только раздражали. Он снова повернулся к Цзичуну:

— Видео. Удали его.

— Ты так и не извинился по-человечески, — отрезал Сяо Цзичун. — Но раз я обещал, значит, удалю. У меня нет этой идиотской привычки получать кайф, издеваясь над другими.

Лу Мин едва не разрыдался от бессилия. Он пристально посмотрел на Сяо Цзичуна, готовый вырвать фотоаппарат из рук, но, вспомнив, сколько он стоит, не посмел даже шелохнуться.

Янь Жаню стало неловко. Он хотел было заступиться за Лу Мина, но, увидев непоколебимое лицо друга, промолчал. Не хотелось выглядеть неблагодарным: Цзичун защищал его, а он полезет защищать обидчика?

Лу Мин до белизны сжал кулаки.

— Прости, Янь Жань. Я не должен был тебя задирать. И те слова... про то, что тебя все ненавидят... я наврал, просто хотел побольнее уколоть. Ты ни в чем не виноват, это я придурок.

Сяо Цзичун молчал, изучая его взглядом, от которого Лу Мину хотелось провалиться сквозь землю.

— Я больше не буду, честно, — почти прошептал Лу Мин. — Никаких пакостей, никаких сплетен. Клянусь, я больше даже не посмотрю в твою сторону.

Цзичун медленно включил фотоаппарат и нашел тот самый фрагмент. Голос Лу Мина из динамика прозвучал особенно противно: «...ты бесишь всех подряд. Неужели сам не понимаешь? Почему все тебя травят? Да тебя полкласса терпеть не может!»

Янь Жань вздрогнул. Лу Мин дернулся было к фотоаппарату, но Сяо Цзичун ловко уклонился и выключил запись.

— Вот видишь, теперь и тебе самому противно это слушать. Почему это добрый Янь Жань должен заниматься «саморефлексией»? У кучки придурков гнилое нутро, а виноват, по-твоему, тот, у кого сердце чистое? О чем ему думать? О том, что он зря не пожаловался учителям и родителям, чтобы вас всех исключили к чертовой матери? «Терпеть не могут»... Да вы о себе слишком много возомнили! Кто вы вообще такие, чтобы ваше мнение хоть что-то значило? Занимались бы лучше своим делом, а не лезли в чужую жизнь. Стадо овец.

Сяо Цзичун нажал кнопку удаления и развернул экран к Лу Мину:

— Всё. Свободен.

Лу Мин вспыхнул до корней волос, но, убедившись, что видео и впрямь исчезло, со всех ног бросился прочь.

Янь Жань сидел, не в силах пошевелиться. В голове крутилась мысль: «Наверное, в глазах Сяо Цзичуна весь класс — придурки, а я — самый главный из них».

Цзичун вздохнул, глядя на поникшего друга:

— Поднимайся. Ну и терпение у тебя. Дал бы ему в зубы один раз, он бы на пушечный выстрел не подошел. Такие только силу понимают. А ты развел тут душеспасительные беседы... только время зря потратил.

Янь Жань молча поднялся и побрел следом за ним к месту сбора.

— Это твой фотоаппарат? — спросил он тихо.

— Смеешься? — хмыкнул Цзичун. — Я тебе еще триста юаней торчу. Забыл, какой я бедный? Это фотоаппарат учителя Хао. Выпросил под предлогом, что буду снимать наш марш-бросок.

Янь Жань: «...»

Сяо Цзичун подошел и по-дружески обнял осунувшегося Янь Жаня за плечи:

— На сборы отец дал мне двести юаней. Постараюсь сэкономить и вернуть тебе часть долга, как только вернемся.

Янь Жань мельком посмотрел на руку на своем плече. За неделю под палящим солнцем почти все почернели, и только Сяо Цзичун остался таким же белокожим, как и раньше. Видимо, загар к нему просто не лип.

— Да я не тороплю, — ответил Янь Жань. — Тратить их мне всё равно пока не на что.

— Не люблю ходить в должниках, — отрезал Цзичун. — Чем быстрее отдам, тем спокойнее.

Янь Жань украдкой посмотрел на его профиль. Густые черные брови, длинные ресницы, подрагивающие на свету, идеально прямой нос... На фоне далеких гор Сяо Цзичун казался персонажем, сошедшим с искусного полотна.

— Спасибо, что помог, — прошептал Янь Жань. — И за то, что дружишь со мной.

Цзичун усмехнулся:

— За помощь — ладно, принимается. Но за дружбу-то зачем благодарить?

— Ну... Лу Мин вон как тебе завидовал. Это же правда ценно.

— Поменьше слушай всякую чушь, — высокомерно фыркнул Сяо Цзичун. — Дружба — это дело добровольное. Тут всё по взаимному согласию, так что благодарности здесь лишние. Если за дружбу спасибо говорить, это уже не отношения, а торговля какая-то.

От слов «по взаимному согласию» Янь Жань вдруг густо покраснел. Он подавил улыбку и согласно кивнул:

— Наверное, ты прав.

Немного помолчав, он спросил:

— Сяо Цзичун, а у тебя раньше много друзей было?

Тот рассмеялся:

— Слушай, ты сейчас прямо как девчонка, которая допрашивает парня о его бывших.

Янь Жань вспыхнул еще сильнее:

— Скажешь тоже! Услышит учитель — решит, что у тебя ранняя любовь на уме.

Цзичун смущенно кашлянул:

— Да немного их было. Как-то не о чем мне с ними говорить.

Янь Жань и впрямь не помнил, чтобы Сяо Цзичун когда-то входил в какую-то компанию. Он всегда держался особняком.

— А со мной, значит, есть о чем?

Сам Янь Жань не считал себя интересным собеседником.

Сяо Цзичун задумался.

— Ну, ты умеешь слушать. И не споришь по пустякам. Взрослые вечно видят во мне ребенка: то поучают, то сюсюкают — бесит. А сверстники... у большинства такой «синдром восьмиклассника» в голове, что общаться просто невозможно. Сами не понимают, какими дураками выглядят.

Янь Жань промолчал. Ему пришла в голову забавная мысль: «Похоже, Сяо Цзичуну просто нужен был верный адъютант, а не друг. А я со своим характером идеально подошел на эту роль».

Студенты надеялись, что после стрельбища их отвезут обратно в лагерь на автобусах. Но реальность оказалась суровой: как только учителя закончили переключку и все доели свои пайки, прозвучала команда строиться. Возвращаться предстояло пешком.

У многих отвисли челюсти.

Видимо, мать Янь Жаня всё-таки дозвонилась до классного руководителя. Учитель Хао подошла к нему и тихо шепнула:

— Сейчас пойдет машина в лагерь, можешь поехать на ней.

Янь Жань покосился на Сяо Цзичуна. Было ясно, что тот в машину не сядет. Как «верный адъютант», он просто не мог бросить командира.

— Я пойду со всеми, — ответил он учителю. — Я совсем не устал.

Учитель Хао, видя, что парень и впрямь выглядит бодро, спорить не стала.

На обратном пути Сяо Цзичун не стал убежать вперед. Он шел рядом с Янь Жанем, лениво рассматривая пейзажи. Вскоре основная масса их класса скрылась впереди, и ребята оказались в хвосте колонны, в окружении учеников из других классов.

Те, кто плелся позади, амбициями не страдали. Они шли не спеша, болтали, обрывали дикие ягоды у дороги. Кто-то взялся плести шляпы из длинной травы. Янь Жань, будучи мастером на все руки, тоже нарвал охапку стеблей и быстро сплел пару панам — себе и другу. Заодно перепало и девочкам, шедшим неподалеку.

Шли они медленно. Одна группа обгоняла их, скрываясь за поворотом, и они снова оказывались в самом хвосте, невольно заводя знакомства с новыми людьми.

В конце концов они оказались в компании парней, которых марш-бросок интересовал меньше всего на свете. Зато они с жаром обсуждали аниме и мангу: «Драконий жемчуг», «Инуяся», «Саюки», «Hunter × Hunter»... Ни Сяо Цзичун, ни Янь Жань раньше об этом и не слышали, так что их рассказы показались им чем-то запредельно интересным.

Видя, как загорелись глаза друга, Янь Жань предложил:

— В книжной лавке у школы всё это можно взять напрокат. Если хочешь, я могу сходить за ними.

Цзичун на мгновение замер.

— На выходных, как вернемся домой, можно будет заглянуть.

Увидев такой неподдельный интерес, Янь Жань вдруг занервничал. Родители строго-настроено

запрещали ему всякие комиксы и мультики. Кроме классики, ему вообще мало что разрешали читать, а Янь Жань не был бунтарем — слушался.

«Раз запрещают — значит, это мешает учебе, — лихорадочно соображал он. — А если Сяо Цзичун из-за меня станет хуже учиться? Его родители меня живьем закопают. Скажут, сбил парня с пути истинного, и больше не разрешат нам видаться».

Но слово не воробей — предложение уже сделано, и забирать его назад было бы глупо. В итоге, когда ребята продолжили обсуждать приключения героев, Янь Жань слушал уже без прежнего энтузиазма.

Постепенно темы сменились. Болтовня о приключениях переросла в сальные шуточки. Один из парней, строя из себя знатока, начал рассуждать о разнице между «фильмами для взрослых» и откровенной порнографией. Остальные слушали, краснея, но сгорая от любопытства.

Янь Жань хоть и не понимал половины терминов, быстро сообразил, что разговор зашел куда-то не туда. Густо покраснев, он схватил Сяо Цзичуна за руку и потащил вперед, прибавляя шаг.

Цзичун, впрочем, сохранял олимпийское спокойствие — он был не прочь послушать, о чем там толкуют, но сопротивляться напору друга не стал.

Только когда «плохая компания» осталась далеко позади, Янь Жань выпустил его локоть. Он с опаской оглянулся на тех парней, которые всё еще что-то весело обсуждали, и брезгливо поморщился:

— С кем поведешься, от того и наберешься. Нечего нам с ними по пути.

Сяо Цзичун посмотрел на его серьезное, насупленное лицо и расхохотался:

— Слушай, из тебя вышел бы отличный учитель.

Янь Жань оторопел:

— С чего это?

— Да у тебя сейчас вид как у самого строгого завуча в мире.

Янь Жань понял, что над ним подшучивают, и еще больше сконфузился:

— Но ведь правда же! С ними нельзя общаться, они научат тебя всяким гадостям.

Цзичун с улыбкой кивнул, но Янь Жань не понял — то ли он согласен, то ли просто потешается над его занудством.

Внутренне сгорая от неловкости, Янь Жань выпалил:

— Я серьезно! Ты же не собираешься ходить в те подпольные видеосалоны, про которые они говорили? Тебя там испортят!

Дядя Янь Жаня был заместителем начальника полиции, и, хотя сам парень никогда не сталкивался с «грязью» города напрямую, он с детства наслушался пугающих историй о притонах, наркотиках и прочих пороках.

Цзичун, видя, что Янь Жань боится этих парней как огня, искренне удивился:

— Почему ты так реагируешь? Они же, по сути, ничего такого не сказали.

Янь Жань воззрился на него в полном шоке:

— Как это «ничего такого»?! Они же обсуждали такие мерзкие вещи!

Осеннее солнце бликовало на соломенной шляпе Цзичуна, бросая дрожащие тени на его бледное лицо. Сяо Цзичун моргнул:

— И что из этого «мерзкое»?

Янь Жань заметил, что мимо проходят девочки, и потащил Цзичуна на другую сторону дороги, подальше от всех. Только там он заговорил шепотом, но очень строго:

— Говорить о таких вещах с девчонками... это же грязь. Мой второй дядя как раз занимается рейдами по таким местам, всех этих людей арестовывают. Папа с мамой всегда говорили: нельзя на такое смотреть и даже слушать об этом нельзя!

Цзичун впервые видел Янь Жаня в таком гневе. Недоуменно помолчав, он неловко спросил:

— Слушай... ты что, вообще уроки полового воспитания прогуливал?

— А? — Янь Жань захлопал глазами. — Что это?

Видя, что друг в этих вопросах чист как белый лист, Сяо Цзичун не нашелся, что ответить. Он просто схватил его за плечо:

— Ладно, забудь. Пошли быстрее. Надо успеть занять очередь в душ!

После того как в первый день Сяо Цзичун едва не упал в обморок от тесноты в общей душевой, он заставил себя привыкнуть. В конце концов, получить нагоняй от дежурного офицера за помывку после отбоя было куда неприятнее.

<http://bllate.org/book/17500/1658232>